

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՈՒ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱԿԱДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ՏԵՂՎԱԳԻ ИЗВЕСТИЯ

ՀԱՅԱՐԴԿԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

7

ՀՈՒՆԻՍ-ԻЮЛЬ

1957

ления и, игнорируя отведенные им селения, размещались по своему усмотрению, что часто вызывало столкновение с коренными жителями.

Так, распоряжаясь переселенцами в Карпинском магале, члены правления Мелик-Саак и Ахмет-хан отвели для переселенцев, временно оставившихся в деревне Каримарх, деревню Узун-Аба. Но крестьяне не захотели уйти в Узун-Аба. Из-за этого коренные жители Каримарха не могли посеять хлопок, явившийся предметом их основного промысла. Областное правление получило рапорт карпинского магального начальника и поручило чиновнику особых поручений Амонтову «дознать, по каким причинам вышеупомянутые армяне не выселяются на назначенное им для постоянного водворения место, и если армяне будут представлять причины, которые по усмотрению его признаются не заслуживающими уважения, то немедленно озаботиться бы переселением их на места, назначенные ассессорами сего правления майором Ахмет-ханом и Меликом-Сааком¹. Распоряжение это осталось без ответа, и, по-видимому, жители как-то сами пришли к соглашению, потому что новых жалоб не поступало.

По всем этим причинам, хотя водворение и было закончено в основном в 1829 г., но еще долго (в течение всего 1830 г., а в отдельных случаях и до 1832 г.) продолжались местные перемещения. При этом переселенцев подчас заставляли переходить с места на место по нескольку раз.

В тех случаях, когда переселенцы размещались стихийно, это рано или поздно приводило к столкновению с коренным населением. Несмотря на обилие незаселенных земель, переселенцы, естественно, стремились обосноваться в деревнях, покинутых жителями. Это были обычно районы наиболее плодородных, орошаемых земель; наконец, здесь были готовые жилища. Между тем коренные жители покидали эти деревни не навсегда. Они спасались в горах от бедствий военного времени и почти все вернулись к 1829 г. Найдя свои жилища занятыми, они вступали в споры с новыми хозяевами, иногда выходили победителями, но чаще, вынужденные уступить, обосновывались поблизости на менее выгодных участках или уходили в горы, где строили себе новые селения и водворялись навсегда. Бывало и так, что в период размещения переселенцев коренные жители тоже меняли места, иногда по распоряжению правления, иногда по собственному желанию, вероятно соблазняясь более плодородной землей или лучшим орошением. Часто они испытывали разочарование и возвращались; но, возвратившись, находили в своих домах переселенцев. Такие частичные перемещения иногда ускользали от внимания администрации. Но если коренные жители требовали освободить принадлежащие им жилища, в таких случаях дело доходило через магального начальника до правления. Так, из чрезвычайно путаного рапорта сурмалинского магального начальника Симона Султана выясняется, что такие перемещения имели место в деревнях Сулейман-Абад, Ибрагим-Абад, Алапарс

¹ ЦГИА Грузинской ССР, ф. 1627, д. 12, лл. 96—97.